

Протокол № 24
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— Ю.А. Ильин
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земская
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 12 сентября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 24 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось представление федерального судьи Куйбышевского суда Центрального района Санкт-Петербурга Федоровой С.А., поступившее в АП СПб 05 сентября 2005 г., в котором сообщается, что в производстве суда с 2002 г. находится уголовное дело по обвинению трёх человек, в том числе С.Р.Ю., защиты которого осуществляет по соглашению адвокат К.

11 июля 2005 г. судебное следствие по делу было завершено. При этом адвокат К. «сообщил о том, что выступать в прениях он не будет, пока не ознакомится с протоколами всех судебных заседаний», начиная с 23 декабря 2002 г., включая протокол судебного заседания от 11 июля 2005 г., хотя в ходе него были допрошены все подсудимые, не признававшие вину и не дававшие показания по существу дела».

В представлении указывается, что адвокат К. с протоколами судебного заседания знакомился неоднократно. Судом был объявлен перерыв для подготовки к прениям.

Еще 22 июня 2005 г. стороны были извещены, что следующее слушание данного дела назначено на два дня 11 и 12 июля 2005 г. Однако адвокатами К. и С., осуществлявшим

защиту двух других подсудимых, было заявлено, что 12 июля 2005 года они заняты в судебном заседании в Ленинградском областном суде, назначенном на 11 час. До сведения обоих адвокатов было доведено, что судебное заседание по делу С.Р.Ю. и других будет начато по их явке в Куйбышевский суд по окончании судебного заседания в Ленинградском областном суде. При этом судья Ленинградского областного суда Дробышевская О.А. 11 и 12 июля 2005 г. «повторно сообщила адвокатам К. и С. о необходимости их явки в Куйбышевский суд для участия в прениях и уведомила Куйбышевский суд о том, что судебное заседание 12 июля 2005 г. было окончено в 14 час. 30 мин., а адвокаты покинули зал судебных заседаний в 14 час. 40 мин. Однако адвокат К. в судебное заседание в Куйбышевский суд не явился. Адвокат С. при явке в судебное заседание представил суду заявление адвоката К. «о причинах неявки последнего со ссылкой все на то же уголовное дело, слушание которого в Ленинградском областном суде было закончено».

Кроме того, в представлении сообщается что «адвокату К. было известно, что адвокат С. с 15 июля 2005 г. будет находиться в отпуске, а срок содержания под стражей подсудимого С., защиты которого осуществляет адвокат К., истекает 22 июля 2005 г.»

В связи с неявкой адвоката К., как следует из представления, и отказом подсудимого С. от другого защитника судебное разбирательство было отложено на 08 сентября 2005 г.

В представлении указывается, что «до настоящего времени адвокат К....ни с одним протоколом не ознакомился, с ходатайством представить ему дело для ознакомления в суд не обращался».

Из представления также усматривается, что «при разрешении в судебном заседании 22 июня 2005 г. вопроса о дате следующего судебного разбирательства адвокат К. представил сведения о своем нахождении в отпуске в период с 14 июля по 04 августа 2005 г., в связи с чем просил не назначать судебное заседание на указанный период». Следующая дата судебного заседания была определена с учетом данного обстоятельства, а также занятости и отпуска адвоката С. и наличием других дел в производстве судьи. «Однако заявления об отложении судебного заседания не явившегося 12 июля 2005 г. для участия в прениях адвоката К., представленное адвокатом С., не содержало сведений о времени отпуска. В ряде дней в период с 14 июля по 04 августа 2005 г. адвокат сослался на свою занятость в других процессах».

С учётом изложенного в представлении сделан вывод, что «суду были представлены ложные сведения о невозможности адвоката К. принять участие в судебном заседании ...в июле-августе 2005 г., что повлекло его отложение на заведомо длительный срок... Поведение адвоката К., в том числе сорвавшего без уважительных причин судебные прения, направлено на умышленное затягивание рассмотрения дела».

В представлении также сообщается, что с 23 декабря 2002 г. судебное заседание из-за неявки адвоката К. было отложено 8 раз, в том числе судебные заседания, «в которых необходимо было рассмотреть вопрос о продлении срока содержания С. под стражей. При этом справки о занятости его в другом процессе представлялась адвокатом, в присутствии которого откладывалось дело на день его явки, либо непосредственно в день несостоявшегося судебного разбирательства, либо в следующем судебном заседании».

В представлении излагается просьба «рассмотреть данное представление на заседании Квалификационной комиссии адвокатов» и о результатах сообщить суду.

24 октября 2005 г. в адрес АП СПб из ГУ ФРС по СПб и ЛО поступило представление о возбуждении дисциплинарного производства, также содержащее указанные выше обстоятельства.

Из представленных адвокатом К. объяснений и приложенных к нему документов усматривается следующее.

Адвокат К. подтвердил, что 11 июля 2005 г. им действительно было заявлено в судебном заседании ходатайство о необходимости отложения судебного разбирательства для подготовки к прениям, для чего ему необходимо было ознакомиться с протоколами судебных заседаний. Ходатайство было судом удовлетворено. А 06 сентября 2005 г. после

ознакомления с протоколом судебного заседания им были поданы на него замечания (приложения № 3, 4 и 5).

Объясняя причину неявки в судебное заседание 12 июля 2005 г. к 13 час., адвокат К. сообщает, что неявка была вызвана уважительными причинами, так как в этот день в Ленинградском областном суде на 11 час. было назначено слушание уголовного дела по обвинению У., на защиту которого в суде имелось соглашение. Об этом он, адвокат К., поставил в известность федерального судью Федорову С.А. в судебном заседании 11 июля 2005 г. Предупредить судью Федорову С.А. об этом ранее он, адвокат К., не смог, так как о дате и времени начала судебного заседания по делу У. он был поставлен по телефону в известность только 08 июля 2005 г. (пятница) секретарём судебного заседания (по делу У. было привлечено 15 подсудимых, 12 из которых находились под стражей).

Далее из объяснений адвоката следует, что судебное заседание судьей Дробышевской было закончено 12 июля 2005 г. «в районе 14 часов 30 минут.» Однако он, адвокат К., вынужден был задержаться в Ленинградском областном суде еще в течении полутора часов. Указанное время потребовалось адвокату К. на общение с доверителем (женой У.), которая находилась в крайне взбудораженном состоянии, и у которой возникло множество вопросов, по ее мнению, требующих немедленного разрешения, а также на обсуждение позиции защиты с другими участниками уголовного процесса. Завершив эту работу, адвокат К. покинул Ленинградский областной суд около 16 час. 30 мин. В подтверждение указанных обстоятельств адвокатом К. приложена копия заявления в Адвокатскую палату СПб У.Т.Ю. (приложение № 9).

Поскольку после окончания судебного заседания 12 июля 2005 г. адвокат С., осуществляющий защиту других подсудимых по упомянутому делу в Ленинградском областном суде, выехал в Куйбышевский суд Центрального района Санкт-Петербурга, он, адвокат К., передал ему заявление на имя судьи Федоровой С.А., в котором в частности сообщается о его занятости в других судах 27 и 29 июня, 07 и 13 июля 2005 г., а также содержится просьба не назначать судебное разбирательство по делу С.Р.Ю. «на период 14.07.05–04.08.05 г. – отпуск», а также на 09 и 18 августа 2005 г. в связи с занятостью во Фрунзенском и Московском районных судах Санкт-Петербурга (приложение № 14).

Оспаривая содержащееся в представлении утверждение о том, что он представил суду ложные сведения о своем нахождении в отпуске с 14 июля по 04 августа 2005 г., адвокат К. в объяснениях сообщает, что действительно 22 июня 2005 г. он передал в суд заявление о том, что им планируется отпуск в указанный выше период и обратился к суду с просьбой не назначать судебные заседания в дни отпуска. Однако впоследствии в промежуток времени с 14 июля по 04 августа 2005 г. «были назначены многочисленные судебные заседания по другим делам (5 штук). В случае отъезда в отпуск в период времени, согласованный с Федоровой, потребовалось бы откладывать слишком много дел, в том числе в Городском суде, поэтому от отпуска в это время пришлось отказаться». Об этом им, адвокатом К., было сообщено суду в заявлении от 12 июля 2005 г. (приложение № 10).

В объяснениях адвокат К. утверждает, что из-за его неявок «за год, предшествующий направлению в Адвокатскую палату представления, судебное заседание было отложено только 5 раз. При этом «каждый раз заблаговременно за день, за два или более до даты очередного судебного заседания адвокатом К. делался телефонный звонок судье Федоровой с сообщением о необходимости его участия в судебном процессе, назначенном в другом суде на тот же день». При этом «после каждого такого телефонного звонка с утра до начала судебного заседания в суд доставлялось заявление о необходимости отложения дела с приложением соответствующих оправдательных документов».

Так, при неявке в суд 26 ноября 2004 г. за день до судебного заседания он предупредил судью Федорову С.А. о невозможности явки в суд, представив повестку из суда и свое заявление;

При неявке в судебное заседание 24 февраля 2005 г. за день до судебного заседания по телефону он предупредил судью Федорову С.А. о невозможности явиться в суд, представив заявление о своей занятости в другом судебном процессе по делу Ул. и представив копию соглашения с Ул.;

При неявке в суд 13 апреля 2005 г. за неделю до этого судья Федорова С.А. была предупреждена о невозможности его явки в суд, написано заявление о занятости в этот день в другом суде по делу В., представлена копия соглашения на защиту;

08 сентября 2005 г. уважительность причины неявки в судебное заседание была подтверждена справкой об обращении за медицинской помощью от 05 сентября 2005 г., справкой о проведении медицинского обследования от 07 сентября 2005 г., больничным листком, выданным на период с 08 по 14 сентября 2005 г.

В объяснениях адвокат К. также сообщает, что после заключения соглашения 20 ноября 2002 г. на ведение уголовного дела С.Р.Ю в Куйбышевском федеральном судье Центрального района СПб им были заключены соглашения на ведение дел в суде с Ул. В.И., У.А.В. и В.Е.А. Заключая с упомянутыми гражданами соглашения, он, адвокат К., исходил из «недопустимости отказа в предоставлении юридической помощи каждому, кто за ней обратится», а также тем, что «гонорар, внесённый С. в кассу адвокатской консультации № 24 по данному делу не покрывал все необходимые расходы адвоката на личные нужды и нужды своего адвокатского образования». Как далее указывает в объяснениях адвокат К. «каждый раз судья соответствующего суда назначала дату слушания дела в отсутствии адвоката К., так как либо в этот момент между ним и его доверителем еще не было заключено соглашение, либо дата назначалась судьей в отсутствии защитника путём вынесения постановления о назначении судебного заседания».

Изучив и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., его письменные и устные объяснения, Квалификационная комиссия отмечает, что заявленное им 11 июля 2005 г. ходатайство об отложении слушания дела в связи с необходимостью подготовки к прениям было удовлетворено судом, а следовательно было обоснованным.

В то же время, приведённые адвокатом К. доводы, в соответствии с которыми его неявка 12 июля 2005 г. в судебное заседание Куйбышевского суда Центрального района Санкт-Петербурга по делу С. вызвана уважительными причинами, не могут быть признаны обоснованными. Квалификационная комиссия установила, что адвокат К. 12 июля 2005 г., был лично предупреждён судьей Ленинградского областного суда Дробышевской О.А. о необходимости после окончания судебного заседания в областном суде явиться в Куйбышевский суд для участия в судебном заседании по делу С. и что судья Федорова С.А. ожидает его явки.

Доводы адвоката К. о том, что после окончания судебного заседания по делу У.А.В. в 14 час. 30 мин. он не смог прибыть в Куйбышевский суд из-за необходимости общения с доверителем – женой У., не могут быть приняты в качестве уважительной причины для неявки в судебное заседание по делу С.

Квалификационная комиссия считает, что общение с доверителем безусловно является важной составной частью адвокатской деятельности, однако, не связанное в данном случае процессуальными рамками, оно не должно было повлечь срыв судебного заседания по другому уголовному делу, и адвокат был обязан явиться в это судебное заседание. Таким образом, не явившись 12 июля 2005 г. в судебное заседание в Куйбышевский суд Центрального района Санкт-Петербурга, адвокат К. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.

Квалификационная комиссия установила так же, что имея соглашение на защиту подсудимого С. в Куйбышевском суде Центрального района Санкт-Петербурга, адвокат К. заключил еще три договора на защиту иных лиц в других судах. Принимая на себя дополнительные обязательства, адвокат К. был обязан учесть, что назначение к слушанию этих трёх дел в судах может совпадать по датам с назначением слушания дела С. При этом Комиссия считает, что именно адвокат, а не судьи, обязан проявить инициативу по согласованию дат назначения дел к слушанию, если они ещё не определены.

Игнорирование этого обстоятельства, как видно из объяснений самого адвоката К., повлекло за собой неоднократные срывы судебных заседаний, в том числе 12 июля 2005 г. Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что, не убедившись при заключении новых соглашений в отсутствии препятствий к их исполнению и к исполнению ранее принятого поручения, адвокат К. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Кроме того, Квалификационная комиссия считает, что заключая одновременно такое количество соглашений на защиту в суде, адвокат К. явно переоценил свои физические возможности и нарушил требования п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката К. намерений ввести суд в заблуждение относительно времени его отпуска. Действительно, в заявлении адвоката от 22 июня 2005 г. К. указывал, что намерен уйти в очередной отпуск с 14 июля по 04 августа 2005 г. Однако в материалах дисциплинарного производства имеется представленная адвокатом копия заявления в суд, датированного 12 июля 2005 г., из которого следует, что в отпуск в указанный им ранее период времени он не уходит. Таким образом при отложении дела 12 июля 2005 г. суд располагал сведениями о том, что адвокат К. в указанный им ранее период времени в отпуске находиться не будет.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.
- Адвокат К. нарушил требования п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.
- Адвокат К. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, согласился с тем, что принял на себя больше поручений, чем мог выполнить и что должен был согласовывать с судьёй даты судебных заседаний.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.
2. Адвокат К. нарушил требования п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

-
3. Адвокат К. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. объявить адвокату К. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк